
УДК 327:2(533/534)

*Мухаммед Абдул Басет, аспирант
Одесский национальный университет им. И.И.Мечникова
Институт социальных наук, кафедра международных отношений
ул. Дворянская, 2, г.Одесса, 65026, Украина
тел: 80674832034*

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ ЙЕМЕНА

Статья рассматривает некоторые аспекты влияния ислама на международные отношения и на внешнюю политику арабских стран. На примере Йеменской Республики показаны сложные процессы трансформации внешнеполитического курса страны в контексте меняющейся роли ислама в мировой политике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *ислам, Йемен, внешняя политика, трансформация.*

Современная система международных отношений имеет, в основном, светский характер. Однако религиозные воззрения того или иного народа играют определенную роль как во внутриполитической жизни отдельных стран, так и в развитии межгосударственных связей. Многие факты свидетельствуют о том, что в конце XX – начале XXI вв. в различных странах мира усилились как религиозность населения, так и активизировались религиозные движения. Растет число международных религиозных организаций и фондов, а также религиозных движений, орденов, партий и сект, деятельность которых имеет международный характер. Некоторые межнациональные и межгосударственные конфликты носят явно религиозную окраску. Все это дает ряду аналитиков повод сделать вывод, что религиозный фактор становится важной составляющей международной жизни.

По историческим причинам, мусульманские государства не принимали участия в создании основных контуров системы международных отношений, формирование которой началось после первой мировой войны. По мнению западных, исследователей, решающее значение в вытеснении ислама из сферы политики уже в новейшее время имели целенаправленные действия колониальных властей, а также влияние западной политической культуры в мусульманском мире. Как отмечает один из авторитетных исследователей ислама П. Дж. Ватикотис, «в течение последних 150 лет ислам как религия и закон безжалостно и последовательно изгонялся на минимальную роль в ведении государственных дел, экономики и международных отношений» [1, 172].

Хотя в период между Первой и Второй мировыми войнами, а также в послевоенный период имели место ситуации, когда мусульманская религия играла определенную роль в антиколониальных движениях, а также в региональных конфликтах, в западных исследованиях вплоть до конца 70-х гг.

XX века ислам рассматривался как фактор убывающего значения в формулировании и реализации внутренней и внешней политики мусульманских государств. Так, автор опубликованной в 1962 г. в Великобритании работы «Исламская философия и теология» В. Монтгомери Вагт констатировал снижающуюся роль ислама в мусульманском обществе и высказал сомнения в том, что в исламе может появиться личность, «обладающая магнетизмом, пользующаяся поддержкой масс и части местной политической элиты в такой степени, чтобы двинуть вперед процесс исламского возрождения» [2, 177].

Исламистские движения нельзя рассматривать как периферийное явление в мусульманском мире. «Утверждение ислама в современной политической жизни мусульманских обществ, – считает один из исследователей этого феномена Салем Мансур, – знаменует собой начало новой, более осознанной фазы в развитии народа, решающего проблемы модернизации» [3, 433].

После кризиса в зоне Персидского залива в 1990-91 гг. и распада социалистической системы и Советского Союза исламистские движения вступили в новый этап своего развития, характеризующийся более широкими масштабами террористической деятельности, распространившиеся далеко за пределами мусульманского мира, активным участием исламистов в политических процессах и в конфликтах на постсоциалистическом пространстве (бывшая Югославия, Таджикистан, Узбекистан, Чечня), большей агрессивностью в борьбе за власть в странах своего базирования.

Вместе с тем, было бы преувеличением утверждать, что исламские ценности занимают первое место среди приоритетов внешней политики всех мусульманских государств. Например, президент АРЕ Хусни Мубарак, перечисляя приоритеты египетской внешней политики, на первое место поставил национальные интересы Египта, на второе место – интересы арабских стран и лишь на третье место – интересы стран мусульманского мира [4].

Несмотря на заметную исламизацию общества в большинстве мусульманских государств и их внешней политики, едва ли можно согласиться с наметившейся традицией, проявляющейся у некоторых авторов публикаций на Западе как, любую внешнеполитическую акцию того или иного мусульманского государства квалифицировать как «исламскую», как проявление «исламского фактора» в международных делах. При этом мало кого заботит ответ на вопрос о том, в какой степени внешняя политика того или иного мусульманского государства, а также деятельность какой-либо международной межправительственной организации в мусульманском мире мотивированы именно религиозными соображениями, а не геостратегическими, этнополитическими, историческими и иными факторами, никакого отношения к исламу не имеющими.

Во всех мусульманских странах, ислам составляет часть (насколько важную – другой вопрос) представлений, восприятий, позиций и систем ценностей людей, принимающих решения, касающиеся международных отношений. Правящие элиты в государствах со значительным мусульманским населением при выстраивании приоритетов внешней политики, в процессе подготовки, принятия и реализации внешнеполитических решений вынуждены учитывать настроения верующих граждан своих государств. Исламские институты (политические, дипломатические, экономические и культурные)

также играют определенную роль в этих процессах. И эта роль тем больше, чем сильнее влияние ислама в обществе.

В настоящее время одним из заслуживающих внимание факторов, прямо или косвенно влияющих на международную и региональную безопасность, может считаться политика, проводимая руководством Йеменской Республики в отношении распространения идеологии исламского фундаментализма. После объединения в 1990 г. Йеменской Арабской Республики и Народной Демократической Республики Йемен в одно государство – Йеменскую Республику произошли серьезные изменения в сфере идеологии, внутренней и внешней политики. Значительное влияние на идейно-политическое развитие объединенного йеменского государства оказывает религиозный фактор. Рассматривая сложившуюся к настоящему времени ситуацию в идеологической сфере Йеменской Республики, следует учитывать весь предыдущий опыт идейно-политического развития как Северного, так и Южного Йемена, а также воздействие ислама на формирование мировоззренческих установок населения.

Наличие на территории Йемена мусульманских экстремистских группировок вызывает серьезное беспокойство правительства страны, так как, это может серьезно подорвать усилия правительства Йеменской Республики по получению иностранной помощи и инвестиций. До объединения Северного и Южного Йемена в 1990 г., эксперты правительства США относили НДРЙ к числу стран, «покровительствовавших международному терроризму». После переориентации йеменской внешней политики, а также ужесточения требований к предоставлению гражданства иностранцам, включая палестинцев, в 1991 г. американцы стали заявлять, что «Йеменская Республика, похоже, обрывает все контакты с террористическими группировками». Сохранение присутствия на йеменской территории нескольких террористических группировок США объясняли «поддержкой представителей йеменских властей, в прошлом являвшихся государственными чиновниками в НДРЙ» [5, 28].

Смена Южным Йеменом идеологических ориентиров (социализм – ислам) повлекла за собой изменение политики, ранее направленной на поддержку организаций, входящих в Палестинское движение сопротивления (НФОП, ДФОП и др.), а теперь – на терпимое отношение к присутствию международных исламских радикальных организаций на территории страны. В 1995 году правительство объявило о высылке из страны около 7,5 тысяч незаконно находящихся в Йемене иностранцев, в том числе, представителей мусульманских экстремистских группировок. Вместе с тем, по мнению западных обозревателей, на самом деле депортации подвергались беженцы из Джибути, Сомали и Эфиопии. Соединенные Штаты Америки, некоторые другие западные и арабские страны, выдвигая в адрес Йеменской Республики обвинения в «государственной поддержке исламского экстремизма», продолжают требовать от йеменских властей принятия решительных мер по ограничению свободы действий иностранцев, проходящих идеологическую и военную подготовку в Йемене, в так называемых религиозных «институтах» и «школах», которые, в свою очередь, находятся под патронажем влиятельных шейхов местных племен, разделяющих идеи радикального ислама. Президент Йеменской Республики А.А.Салех не идет на конфликт с этой влиятельной силой. Более или менее действенные меры

правительство Йемена смогло принять только в отношении местных исламских радикалов. Однако в целом президент А.А.Салех в сложившейся религиозно-политической ситуации, не предпринимая шагов, которые могут вызвать недовольство правоверных, в то же время вынужден продемонстрировать мировому сообществу свою готовность противодействовать распространению исламского экстремизма.

Следует учитывать, что позиция, занимаемая западными странами в отношении деятельности исламистов на территории Йемена, значит для руководства Йеменской Республики достаточно много, поскольку обуславливает предоставление Йемену финансовой помощи. В июне 1997 г. на второй конференции государств и организаций-доноров ЙР в Брюсселе было принято решение выделить Сане на осуществление реформ на 1998-2000 гг. финансовую помощь в суммарном объеме 1,8 млрд. долл. В значительной мере это стало возможным благодаря продемонстрированной йеменцами готовности сотрудничать с США в деле борьбы с международным терроризмом, а также позиции Йеменской Республики, связанной с заключением межарабского соглашения по борьбе с терроризмом.

По проблемам борьбы с международным терроризмом Йемен придерживался особого мнения. В частности, на 15-й конференции Совета министров внутренних дел арабских стран в Тунисе 5 января 1998 г., посвященной рассмотрению проекта межарабского соглашения по борьбе с терроризмом, Йемен внес предложение об оказании договаривающимися сторонами помощи другим государствам в ведении следствия и осуществления судебной процедуры по преступлениям терроризма. Представители Йемена предложили в случае выдачи обвиняемого передавать следственные материалы и доказательства по делу суду того государства, где находится обвиняемый. Кроме того, в процессе дискуссии Йемен высказал опасение, что снятие вопроса о выдаче лиц, совершивших преступление по политическим мотивам, может использоваться в тех или иных случаях как политическое прикрытие для уклонения от выполнения соглашения. Однако позднее йеменцы приняли все положения проекта в отношении выдачи террористов, поставив свою подпись под окончательным текстом договора.

Американо-йеменское сотрудничество, а также процессы демократизации в Йемене настораживают соседние исламские монархические режимы, такие, как в Саудовской Аравии. Объединение Йемена и развитие его нефтедобывающих проектов вынуждает Саудовскую Аравию внести определенные коррективы по отношению к зарубежной исламской благотворительности. Кроме того, йеменские эмигранты в Саудовской Аравии, чьи денежные переводы на родину до сравнительно недавнего времени составляли весьма значительную часть внешних инвестиций в экономику Северного и Южного Йемена, стали сталкиваться с трудностями визового порядка, вызванными ужесточением требований властей Саудовской Аравии к пребыванию на ее территории иностранной рабочей силы. Теперь для этого требуется поручительство приглашающей стороны.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что наблюдаемая в настоящее время эволюция внешней политики Йемена напрямую зависит от непростой политической обстановки, складывавшейся в объединенном Йемене в последние 17 лет. Однако благодаря своей традиционной гибкости и

умению лавировать между различными политическими группировками президенту Йеменской Республики А.А.Салеху удалось сохранить и укрепить свои позиции в вопросах как внутренней, так и внешней политики.

В дальнейшем, на развитие внешней политики Йеменской Республики значительное влияние будут оказывать внешние факторы, в частности, проблема международного исламского экстремизма. Предполагается, также, что исламская оппозиция в Йемене будет чутко реагировать на любые ущемления прав мусульман в других странах и оказывать давление на правительство с целью принятия мер по поддержке зарубежных исламистов, на что оно не может пойти, не нарушив имеющийся баланс внутри страны.

Література

1. Vatikiotis, P.J. *Islamic Resurgence: A critical View. //Islam and Power. Ed. By A/Cudsi and A.E.N. Dessouki. Kroom Helm, London, 1981.*
2. Watt. W. *Montgomery Islamic Philosophy and Theology, Edinburg, 1962.*
3. Mansur Salem. *The Political Significance for Muslims of the Islamic Revolution in Iran // The Iranian Journal of International Affairs, vol. V, No. 2, Summer 1993.*
4. Аль-Ахрам, 21.11.1996.
5. *Patterns of Global Terrorism: 1991. United States Department of State. April, 1992.*

*Мухаммед Абдул Басет, аспірант
Одеський національний університет ім. І.І. Мечникова
Інститут соціальних наук,
кафедра міжнародних відносин
вул. Дворянська, 2, м.Одеса, 65026, Україна
тел: 80674832034*

ВПЛИВ РЕЛІГІЙНОГО ФАКТОРУ НА ЗОВНІШНЮ ПОЛІТИКУ ЄМЕНУ

РЕЗЮМЕ

Стаття розглядає деякі аспекти впливу ісламу на міжнародні відносини і на зовнішню політику арабських країн. На прикладі Єменської Республіки показані складні процеси трансформації зовнішньополітичного курсу країни в контексті змінної ролі ісламу в світовій політиці.

КЛЮЧОВІ СЛОВА: *іслам, Ємен, зовнішня політика, трансформація.*